

Что отецъ Серафимъ по прозорливости своей зналъ заранѣе о прѣздѣ Государя, *если-бы* Государь пришелъ къ нему, и что онъ сразу назвалъ его, это, конечно, наименѣе возбуждаетъ сомнѣнія.

Отецъ Серафимъ обладалъ необыкновеннымъ даромъ прозорливости. Онъ очень часто называлъ по имени лицъ, которыя въ первый разъ его видѣли; исповѣдуя, вслухъ говорилъ чело-вѣку всѣ его грѣхи съ дѣтства, видѣлъ чужое будущее, такъ же ясно какъ свое прошлое, написалъ поздравленіе воронежскому архіепископу Антонію съ открытіемъ мощей святителя Митрофана, когда объ этомъ ничего не было извѣстно, предсказалъ событія Крымской войны, отдѣленной двумя десятками лѣтъ отъ его кончины («на Россію возстанутъ три державы и сильно изнуруютъ ее, но Богъ помилуетъ ее за православіе»). Такъ что казалось бы страннымъ не то, что онъ узналъ Государя, а то, еслибы не узналъ его.

Не будучи въ состояніи вѣрить этой легендѣ, я, тѣмъ не менѣе, мечталъ: какъ бы хорошо было, еслибы это дѣйствительно, случилось, еслибы императоръ Александръ I принялъ благословеніе старца Серафима и бесѣдовалъ съ нимъ. Такъ иногда, увидѣвъ счастливый сонъ, мы жаждемъ, чтобы это было дѣйствительностью, даже если сонъ относится къ прошлому..

Дм.

КТО ВИНОВАТЪ?

Восточныя окраины Европейской Россіи, какъ извѣстно, въ изобиліи населены инородческими племенами. Издавна туда устремлялись христіанскіе миссіонеры съ крестомъ и Евангеліемъ въ рукахъ, чтобы разсѣять мракъ язычества, которымъ были окутаны вѣрованія этихъ племенъ.

Обращеніе инородцевъ въ христіанство совершалось очень легко, быстро (вѣрнѣе поспѣшно), цѣлыми массами. Но это повлекло за собою весьма грустныя послѣдствія: устами своими они прославляли Господа, а сердце ихъ далеко отстояло отъ Него. Это были только номинальные христіане, въ душѣ у которыхъ былъ полный разладъ двоевѣрія. Въ такомъ противорѣчьи выросли цѣлыя поколѣнія. На страницахъ журнала «Русское Богатство» г. А. Барановъ приводитъ весьма яркую иллюстрацію къ исторіи многочисленныхъ «отпаденій» этихъ двоевѣровъ, описывая судьбы секты, такъ-называемыхъ «кугу-сортинцевъ», возникшей въ Вятской губерніи въ послѣднее двадцатипятилѣтіе. Эта секта образовалась въ средѣ крещеныхъ черемисъ, отказавшихся отъ православія и создавшихъ новое вѣроученіе подъ именемъ «кугу-сортъ» (отъ названія большой свѣчи, которая зажигается при моленіи). Ученіе это заслуживаетъ большого вниманія, ибо свидѣтельствуетъ о томъ глубококомъ духовномъ кризисѣ, который переживаетъ нашими инородцами.

Сектанты учатъ, что Богъ создалъ и «старой» библіей установлено 77 вѣръ по числу человеческихъ племенъ. Нѣкоторые же черемисы утверждаютъ, что старой библіей установлено только шесть вѣръ книжныхъ и одна не книжная, а языческая, — «язычная», которую они и исповѣдуютъ. Сектанты признаютъ лишь устное преданіе, а существующую библію считаютъ выдумкой священниковъ специально для обрусѣнія черемисъ. «Старая» же библія, по мнѣнію однихъ, скрыта попами, по мнѣнію другихъ, — хранится за дальними морями, а третьи не задумываются отнести ея мѣстопробываніе даже на небо. Это, однако, не мѣшаетъ имъ почитать ветхозавѣтныхъ праведниковъ, особенно, Авраама.

Настоящее вѣроученіе въ періодъ своего зарожденія прошло, какъ это почти всегда бываетъ, мимо вниманія мѣстнаго духовенства. Только уже 27 декабря 1887 года, когда черемисы, укрупнившись въ своихъ заблужденіяхъ, открыто начали исповѣдывать новую вѣру и подали прошеніе на Высочайшее имя съ просьбой даровать свободу религіознаго мнѣнія, — тогда лишь начались разслѣдованія.

Отпавшіе назвали себя «изустно язычествующими бѣлыми черемисами», а ученіе свое «вѣрованіемъ древне-бѣло-черемисской потомственно-обычной вѣры и обряда кугу-сортъ». Они заявили, что для нихъ нѣтъ писаннаго закона, нѣтъ Таинствъ, что знаютъ только одного Бога, сотворившаго міръ, Которому и молятся каждый про себя. Обязанностей по этой вѣрѣ сектанты никакихъ не предполагаютъ и повинностей за нее нести не желаютъ, — на церкви не даютъ, матеріальнымъ состояніемъ духовенства тоже не интересуются.

Свой образъ дѣйствій и мыслей они оправдываютъ тѣмъ, что предки ихъ всегда оставались тайными язычниками, и сами они были записаны въ христіане только для счета. Между прочимъ, какъ на важную причину религіознаго раскола, указываютъ на свое незнаніе церковнославянскаго языка и обрядовъ православной церкви и нежеланіе мѣстнаго духовенства взять на себя трудъ изученія ихъ роднаго языка. Моленія свои они описываютъ такъ. Мы всѣ стоимъ на ногахъ, и, не крестясь, одними поклонами, всѣ до единаго усердно просимъ, чтобы Богъ простилъ намъ грѣхи, далъ здоровье намъ и нашему скогу, послалъ урожай хлѣбовъ, сохранилъ насъ отъ бѣдствій;

мы благодаримъ Бога за все прежнее, молимся за царя, за все воинство, начальство, за добрыхъ людей и за умершихъ.

Въ увѣренности, что царь не мѣшаетъ имъ вѣрить по своему, черемисы подали прошеніе въ Яранское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ которомъ наивно замѣчаютъ: на церковно-приходскомъ сходѣ села Красноречкаго мы отказались отъ церковныхъ сборовъ и отъ работъ по случаю нашей древне-черемисской языческой вѣры. Не смотря на это, насъ наряжаютъ на таковыя, а потому покорнѣе просимъ насъ отъ церковныхъ сборовъ и отъ работъ по случаю нашей вѣры освободить.

Мало того, на Казанской выставкѣ 1890 г. они экспонировали предметы, употребляемые ими при богослуженіи. Комитетъ присудилъ медаль за трудолюбіе сектанту Ивану Иванову, а обществу крестьянъ деревни Унши выдалъ похвальный листъ. Инородцы по своей патріархальной простотѣ посмотрѣли на эти награды, какъ на официальное признаніе ихъ вѣры. Но вскорѣ имъ пришлось разочароваться, — сектанты были привлечены къ суду за отпаденіе въ язычество, — и подвергнуты тяжелой карѣ: лишенію насиженныхъ родныхъ уголъвъ, ссылкѣ въ Сибирь и надзору полиціи. Нѣкому г. Мошкову пришлось видѣть этихъ изгнанниковъ. «Мы, — разсказывали они, — хотя и числились православными, но никогда ими не были; мы православія даже и не знали, никто насъ никогда ему и не училъ. Наша языческая вѣра существовала издревле у нашихъ дѣдовъ

и отцовъ, — и мы ея держимся».

Конечно, этой карой нельзя было уничтожить того назрѣвшаго духовнаго переворота, который начался въ нѣдрахъ крещеныхъ инородческихъ племенъ, — онъ продолжаетъ расти и достигать все болѣе и болѣе широкихъ размѣровъ. Здѣсь нужна не административная мѣра, а совсѣмъ другое оружіе, оружіе духовное..

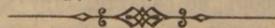
Г—ль.

Превосв. Василій, еп. Старицкій.
(Къ стр. 54).

Іеромонахъ Исаія,
настоятель Яшезерской обители.

Къ рисункамъ и портретамъ.

Преосв. Василий, еп. Старицкій, викарій Тверской епархіи.

(† 27 ноября 1902 года).

Въ концѣ минувшаго года, 27 ноября, скоропостижно на 55 году отъ рожденія скончался въ Успенскомъ-Отрочь монастырѣ преосвященный Василий, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи, — въ мірѣ Александръ Александровичъ Царевскій. Помимо прямыхъ служебныхъ трудовъ по викариатству преосвященный Василий состоялъ председателемъ Братства св. благовѣрнаго великаго князя Тверскаго Михаила Ярославича, председателемъ Проповѣдническаго комитета, товарищемъ председателя мѣстныхъ отдѣловъ православнаго миссіонерскаго общества и православнаго Императорскаго Палестинскаго общества, председателемъ Тверскаго отдѣла попечительства имени Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, председателемъ Тверскаго комитета по сооружеію храма на верховьяхъ Волги, цензоромъ проповѣдей по г. Твери, почетнымъ членомъ Православнаго Палестинскаго общества и Тверскаго попечительства о слѣпыхъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ мѣстныхъ просвѣдительныхъ и благотворительныхъ обществъ. Несмотря на сравнительно кратковременное пребываніе въ Твери, въ Бозѣ почившій епископъ Василий успѣлъ заслужить здѣсь глубокое уваженіе и самую искреннюю симпатію и среди учащейся молодежи — въ бытность ректоромъ духовной семинаріи, и среди духовенства и гражданъ, — будучи епископомъ. Трогательно было видѣть слезы многихъ изъ провожавшихъ владыку на мѣсто вѣчнаго упокоенія; почившій глубокочтимый іерархъ искренно оплакивался всѣми, кто соприкасался съ нимъ при жизни. Память о безвременно почившемъ владыкѣ долго будетъ свято сохраняться въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ его, такъ какъ усопшій архипастырь располагалъ къ себѣ всѣхъ своимъ высокимъ просвѣщеннымъ умомъ, пріятливою доступностью, сердечностью и въ высокой степени гуманнымъ отношеніемъ къ людямъ, въ особенности къ низшему, бѣдному, обездоленному судбой духовенству.

И. Г.—севъ.

Яшезерская обитель.

Въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Іоною, ученикомъ св. Александра Свирскаго, въ Олонецкой епархіи, въ 75 верстахъ отъ гор. Петрозаводска и въ 25 отъ рѣки Свири, была основана Яшезерская обитель. Расположенная въ глухой и скудной природою мѣстности, среди лѣсной чащи и болотныхъ топей, обитель эта за время своего существованія почти всегда терпѣла недостатокъ матеріальныхъ средствъ и нерѣдко приходила въ совершенный упадокъ. Благодаря заботамъ нынѣшняго настоятеля о. Исаіи обитель собирается съ силами и матеріальными, и нравственными. Въ послѣднее время въ ней заведено ежедневное богослуженіе, тогда какъ раньше оно бывало одинъ разъ въ недѣлю. Но и въ настоящее время обитель имѣетъ крайнюю нужду; храмы и другія сооруженія пришли въ ветхость и требуютъ неотложнаго ремонта, ожидая помощи боголюбивыхъ благотворителей. (Адресъ: Яшезерская пустынь, чрезъ гор. Петрозаводскъ, Олонецкой губерніи, о. Управляющему съ братією).

С м ѣ с ь.

Походъ духоборовъ. — «Московск. Вѣдомости» сообщаютъ о какомъ-то мистическомъ походѣ въ пустыню, предпринятомъ недавно американскими духоборами. Сигналъ къ путешествію былъ данъ нѣкимъ Зебровымъ, который объявилъ себя Іоанномъ Крестителемъ, сталъ проповѣдывать походъ въ пустыню «для лицезрѣнія Христа» и предсказывалъ, что зимы въ настоящемъ году вовсе не будетъ. Повѣрили-ли сектанты своему вожаку, или поступили они въ силу собственнаго разсужденія, только изъ нѣкоторыхъ деревень они стали приходить въ однѣхъ холщевыхъ рубахахъ, босые и съ непокрытыми головами. Но другіе выходили одѣтые какъ слѣдуетъ: если не въ кожаныхъ, то въ резиновыхъ сапогахъ, захвативъ съ собой и байковыя одѣяла. Деньги, кажется, были при всѣхъ, и немалыя, такъ какъ въ Йорктоунѣ, напр., какой-то босоногий духоборъ, по свидѣтельству многихъ присутствовавшихъ, вынулъ тугую монету и отсчиталъ изъ нея 250 долларовъ,

т. е. 500 рублей, одному изъ чиновниковъ канадскаго эмиграціоннаго вѣдомства, поручая ему купить яблоковъ, фруктовъ, хлѣба и картофеля на всю братію.

Двинулись духоборы при телѣгахъ, которыя везли на себѣ, но затѣмъ въ пути побросали ихъ, а вмѣсто нихъ навязали на шести байковыя одѣяла и на нихъ несли дряхлыхъ стариковъ и малыхъ ребятъ. Несмотря на то, что деньги при нихъ были, духоборы пробавлялись ради спасенія души милостыней, въ которой канадцы имъ не отказывали, или собирали колосья и травы. Въ Йорктоунѣ, куда духоборы прибыли 15-го (28-го) октября, отъ нихъ отобрали женщинъ и дѣтей — всего 1,060 душъ, а мужчинамъ (ихъ осталось около 800 чел.) предоставили идти куда угодно. Насколько можно судить, это рѣшеніе канадскихъ властей принято было духоборами съ полною покорностью: случившіеся при нихъ вожаки Подмеровъ, Дендровъ и Зебровъ, какъ передаютъ, впустили имъ, что на то воля Божья, противъ которой нельзя прати. Не такъ легко покорились этому насилію задержанная женщины: многія изъ нихъ на первыхъ порахъ не только сами отказывались ѣсть что-либо изъ предлагаемой пищи, но даже и плакавшимъ дѣтямъ воспрещали: лишь только кто подавалъ что-нибудь съѣстное какому-нибудь малышу, мать у него вырывала кусокъ изъ рукъ. Вскорѣ, однако, это изувѣрство поуѣбрилось, черезъ сутки — другія духоборки не только ѣли, но и стали помогать стирать. Вели всѣ себя тихо, только «божественное» читали, да псалмы пѣли; двѣ женщины, однако, уже и тутъ въ Йорктоунѣ впали въ сумасшествіе: одна 60-лѣтняя старуха все утверждала, что отъ нея имѣетъ родиться Христосъ Спаситель, другая безумная была погеше: все что-то бормотала про себя и чертила пальцемъ на полу. Спустя нѣсколько дней появилась еще сумасшедшая — 17-лѣтняя дѣвушка, провозглашавшая себя Богородицей. Тѣмъ временемъ мужчины шли впередъ, продолжая свои заунывные напѣвы гимновъ; по ночамъ они останавливались подъ открытымъ небомъ, и многіе изъ нихъ не только ничего не ѣли, но и сна себя лишали. впереди шель босой, блѣдный, съ лихорадочно-горящими черными глазами, обведенными темными кругами и черною же длинною, развѣвавшеюся по вѣтру бородой — «Іоаннъ Креститель» Зебровъ. Этотъ сталъ уже и бредить на-яву — ему все представлялись видѣнія; онъ не спалъ уже четвертые сутки и сталъ то и дѣло ловить что-то по воздуху и хвататься за что-то мерещившееся ему, взывая къ слѣдовавшимъ за нимъ духоборамъ: «Вотъ Онъ Христосъ — хватайтесь за Него всѣ, спасайтесь!..» По дорогѣ къ Фоксваррену бросали одѣяла, платье, кошельки, обувь... Все это подбиралось слѣдовавшими за ними конными жандармами и доставлялось куда слѣдуетъ на храненіе. У Фоксваррена выпалъ енѣтъ, и это поколебало вѣру пилигримовъ въ своего «Іоанна Крестителя».

Исцѣленіе больной. — Около мѣсяца тому назадъ воспитанница Ксеніинскаго института, четырнадцатилѣтняя Виноградова, заболѣла въ острой формѣ воспаленіемъ мозга и была помѣщена въ институтскій лазаретъ. Болѣзнь, несмотря на самый тщательный уходъ, съ каждымъ днемъ принимала все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Пользовавшіе больную врачи, среди которыхъ называютъ докторовъ Бруннера, Коровина и Петерсона, предсказывали катастрофу. Наконецъ нѣсколько дней тому назадъ больная впала въ глубокой обморокъ. При болѣзни воспаленія мозга обмороки бывають довольно часто, и потому врачи не обратили сначала на обморокъ серьезнаго вниманія. Но обморокъ продолжался. Стали принимать различныя мѣры къ оживленію больной: стали прикладывать горчичники, ставить мушки и даже употребляли ртуть. Всѣ эти сильно дѣйствующія средства не помогали. Больная лежала съ открытыми глазами совершенно безжизненная. Врачи, осмотрѣвъ больную въ такомъ положеніи, пришли къ заключенію, что надежды на выздоровленіе больной почти нѣтъ. Рѣдчайшій же случай исцѣленія долженъ неминуемо окончиться полнымъ идиотизмомъ больного субъекта.

Мать воспитанницы Виноградовой, занимающая въ институтѣ одну изъ административныхъ должностей, услышавъ отъ врачей роковой приговоръ, рѣшила просить отца Іоанна Кронштадтскаго пріѣхать въ институтскій лазаретъ и помолиться у постели ея трудно больной ребенка. По счастливой случайности о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ въ это время какъ разъ въ Петербургѣ и, услышавъ просьбу матери, немедленно согласился пріѣхать въ институтъ. Когда почтенный и всѣми уважаемый пастырь прибылъ въ лазаретъ, больная лежала въ томъ же глубокомъ обморокѣ уже болѣе двухъ съ половиной сутокъ.

Съ быстротою молніи институтъ облетѣла вѣсть о пріѣздѣ отца Іоанна Кронштадтскаго и потому въ ту палату, гдѣ находилась больная, собралось много лицъ. О. Іоаннъ Кронштадтскій подошелъ къ